

Александр
Дугин

ДРОМОКРАТИЯ

Какой же русский не любит быстрой езды!

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ огромную роль играет скорость. Во всём. В ходе СВО мы обнаружили, что и на войне, на современной войне, это один из ключевых факторов. От того, как скоро можно получить разведанные, сообщить их командованию огневой единицы и принять решение о нанесении удара, а также оперативно сменить место, где были только что расположены средства ведения огня, зависит очень и очень многое — почти всё. Отсюда колоссальная роль беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и дронов, спутниковой связи, времени передачи координат противника, мобильности боевых единиц, а также скорости донесения приказов до исполнителя. Явно это было недоучтено в ходе подготовки к СВО, и сейчас приходится наворачивать упущенное в критических условиях.

Точно так же мы недооценили и зависимость от Запада в области цифровых технологий, чипов и высокоточного производства. Готовиться к фронтальному противостоянию с НАТО и одновременно полагаться на технологические элементы, разработанные и производимые либо в странах НАТО, либо на территории государств, зависящих от Запада, — это не свидетельство большого ума.

Но сейчас не о западозависимости, а о факторе скорости. Французский философ Поль Вирильо, изучавший значение скорости для современной технической цивилизации, предложил особый термин — дромократия. От греческого дромос (скорость) и кратос (могущество, власть). Теория Вирильо строится на утверждении, что в новых цивилизационных условиях побеждает не тот, кто сильнее, умнее, оснащённее, а тот, кто быстрее. Именно скорость решает всё. Отсюда стремление любыми путями повышать быстродействие процессоров и, соответственно, все цифровые операции. Именно на это преимущественно и обращена техническая инновационная мысль сегодня. Все соревнуются именно в скорости.

Современный мир — это борьба за ускорение. И тот, кто оказывается быстрее, получает самый главный приз — власть. Во всех её смыслах и измерениях — политическую, военную, технологическую, экономическую, культурную.

При этом наиболее ценной в структуре дромократии является информация. Именно скорость передачи информации и является конкретным выражением власти. Это касается как функционирования мировых бирж, так и ведения военных действий. Тот, кто смог сделать нечто быстрее, получает полную власть над тем, кто замешкался.

При этом дромократия как сознательно выбранная стратегия, то есть попытка господства над временем как таковым, может привести и к странным эффектам. В действие вступает фактор будущего. Отсюда феномен фьючерсных сделок и связанных с ними хедж-фондов, а также другие финансовые механизмы аналогичного толка, в которых основные операции проводятся с тем, чего ещё нет.

Идеалом дромократии в области СМИ было бы первым сообщить о событии, которого ещё не произошло, но которое, вполне вероятно, вот-вот произойдёт. Это не просто фейк, это работа с областью возможного, вероятного, пробабилистские методы. Если принять вероятное будущее событие за уже случившееся, мы выиграем время, а значит, приобретём власть. Другое дело, что этого может и не произойти. Да, и это возможно, но подчас провал ожидания не критичен, и наоборот, подтверждённый прогноз, принятый за свершившийся факт заранее, даёт колоссальные преимущества.

В этом суть дромократии: стихия времени очень проста, и тот, кто сумеет её подчинить себе, получает тотальную глобальную власть. При развитии сверхскоростей сама реальность искривляется, и в ней начинают действовать законы неклассической физики, предвосхищённые в теории относительности Эйнштейна

на и в ещё большей степени в квантовой физике. Предельные скорости меняют физические законы. И именно в этой сфере разыгрывается сегодня, по Вирильо, планетарная борьба за власть.

АНАЛОГИЧНЫЕ ТЕОРИИ мы встречаем и в более прикладной и менее философской области — в теории сетецентричных войн. И именно с такой сетецентричной войной мы столкнулись в ходе СВО на Украине. Главной особенностью такой войны является быстрота передачи информации между отдельными единицами и центрами командования. Для этого солдаты и другие боевые единицы снабжаются многочисленными разноориентированными камерами и другими датчиками, информация от которых сходится в единой точке. Сюда добавляются данные с коптеров, БПЛА и спутников. Они интегрированы напрямую с боевыми и огневыми единицами. И такая полная сетевая интеграция обеспечивает самое главное преимущество — в скорости. Именно так устроены системы работы HIMARS, и тактика мобильных групп, и диверсионно-разведывательных групп (ДРГ). Для этого использовалась и спутниковая связь Starlink.

В теориях сетецентричных войн признаётся, что быстрота принятия решений часто идёт в ущерб их оправданности. Бывает очень много просчётов. Но если действовать стремительно, то даже если совершил ошибку, всегда есть время её исправить. Здесь исполняется принцип хакерского взлома или DoS-атаки: главное долбить по всему расположению войск противника, выискивая слабые места — back door. Потеря может быть довольно много, но и результаты в случае успеха оказываются весьма значимыми.

Далее сетецентричные войны, как свою интегральную составляющую, включают открытые каналы информации — прежде всего социальные сети. Они не просто сопровождают ведение боевых действий, сообщая, естественно, только то, что выгодно, а то, что не выгодно, скрывая или искажая до неузнаваемости, но и оперируют с вероятностями будущего. Снова принцип дромократии. То, что мы сегодня воспринимаем как фейки, есть не что иное, как прощупывание и искусственная стимуляция возможного будущего. Множество фейков оказываются пустыми, как часто тщетными бывают попытки пробить защиту при взломе, но время от времени они достигают цели — и тогда система может быть захвачена и подчинена.

Дромократия в политической сфере позволяет отступать от жёстких идеологических правил. На самом Западе, к примеру, расизм и нацизм, мягко говоря, открыто не поощряются. Но в случае Украины и некоторых других обществ, заточенных на отставание геополитических интересов Запада, делается исключение. Антирусский нацизм, русофобия там процветают, но на самом Западе этого не замечают, ловко обходя стороной. Дело в том, что для скорейшего конструирования нации там, где её никогда не было, и при наличии по сути двух народов на одной территории без национализма просто не обойтись. А чтобы сделать это как можно быстрее, нужны именно крайние формы — вплоть до откровенного нацизма и расизма. И это снова вопрос дромократии. Создать симулякр нации необходимо быстро. Для этого берётся радикальная идеология, любые образы и мифы о собственной исключительности, даже самые нелепые, и всё это стремительно воплощается в жизнь (при полном контроле над информационной сферой — в итоге общества Запада этого просто не замечают).

Далее идёт столь же ускоренная пропаганда этих идей, ничего общего с западной либеральной демократией не имеющих. Дальше закономерен следуют война, и агрессоры представляются жертвами, а спасители — палачами. Главное — контролировать информацию. И если всё пойдёт по плану глобалистов, то следует быстрое разрешение,

и после этого столь же ускоренно зачищаются сами неонацистские структуры. Почти то же самое мы видели в Хорватии в ходе развала Югославии. Вначале Запад помогает хорватским нацистам, неустанно, и вооружает их против сербов, а затем зачищает и их самих, чтобы не осталось и следов. Важнее всего всё делать очень, очень быстро: быстро появился неонацизм, быстро выполнил свою роль, быстро исчез. И как не бывало.

Именно в этом секрет Зеленского. Меркьюриальный комик в качестве главаря выбран не случайно. Его психика волатильна и склонна к стремительным изменениям. Идеальный политик для жидкого общества: сейчас он говорит и делает одно, через мгновение уже совсем другое. А что было секунду назад, никто не помнит, так как скорость информационного потока неуклонно растёт.

ИВОТ НА ЭТОМ ФОНЕ как выглядим мы сами? Как только мы начали действовать стремительно, решительно и почти спонтанно (первая фаза СВО), последовали огромные успехи: почти половина Украины под нашим контролем. Как только мы стали замедлять ход операции, инициатива стала переходить к противнику. Тут-то и окзалось, что сетецентричный характер современных войн, законы дромократии мы должным образом не учли. Как только мы заняли реактивную позицию, перешли к защите и обороне, мы упустили фактор скорости. Да, украинские победы преимущественно виртуальные, но в мире, где хвост виляет собакой, где почти всё виртуально (включая финансы, услуги, информацию и т. д.), это едва ли не является достаточным. Анекдот про то, как два русских десантника на развалинах Вашингтона сетуют: "Информационную войну мы проиграли", — смешной, но двусмысленный. Это ведь тоже нечто виртуальное, попытка пробабилистики кодировать будущее. Когда же дело доходит до reality check, далеко не всё, увы, так гладко. Тут надо либо обвалить всю дромократию, виртуальность, весь сетецентричный постмодерн, то есть всю современность и весь вектор развития современного Запада (но как это разом сделать?), либо приминать, пусть отчасти, правила врага, то есть самим ускоряться. Вопрос о том, сможем ли мы, русские, войти в область дромократии и научимся ли выигрывать сетецентричные (в том числе и информационные!) войны, не является абстракцией. От этого напрямую зависит наша Победа.

Для этого нам нужно прежде всего осмыслить, по-русски, по-патриотически, природу времени. То, как медленно мы всё понимаем, с каким отставанием и как ещё медленноне воплощаем в жизнь, вроде даже опровергает пословицу, что "русские долго запрягают, но быстро ездят". Вот сейчас тот самый момент, что если мы не будем ехать очень быстро, то ситуация может приобрести весьма опасный характер.

Быстрее сделаем — быстрее исправим. Про обмундирование наших воинов сетевыми атрибутами, ускорение процесса командования и внедрение эффективных средств защиты информации я уже не говорю. Но ведь это просто необходимо, чтобы быть на уровне с прекрасно оснащённым врагом.

И снова: если после спекуляций "Военторга" с ценной на минимальное обмундирование для мобилизованных не последовало немедленно стремительной волны прямых репрессий со стороны власти, это очень плохой признак. Кому-то во власти мерещится, что мы всё ещё запрягаем, хотя мы уже мчимся на всех парах. Это надо срочно осмыслить. Иначе может статься, что мы мчимся, как бы помягче сказать... Немного не туда.

Дромократия не шутка. Дело не в том, чтобы переиграть Запад. Его следует подбить налету в его головокружительной гордыне, но для этого самим надо действовать молниеносно. И осмысленно. У России больше нет ни права, ни времени на дрему и заторможенность.

Вардан
БАГДАСАРЯН

ВЕЛИКИЙ ЧЕРТЁЖ

Опыт систематизации смыслов

Окончание. Начало — на стр. 1

ТАКЖЕ ПО ПРИНЦИПУ ковчега строилась и Византия. Но византийский ковчег был потоплен. Его потопление произошло потому, что были открыты перегородки, и мир скверны стал заполнять пространство ковчега. Падение Второго Рима и было потоплением византийского ковчега. Россия могла учесть допущенные ошибки как в проектировании ковчега, так и в лоции.

Запад, в отличие от России, никогда не жил по принципу ковчега. Там либо шли истребления и ассимиляция всех иноковых, либо происходило отечение от любых цивилизационных идентификаторов в пользу человека-индивидуума. Внешняя экспансия Запада сопровождалась колониальными зверствами, имевшими притом теоретическое расистское обоснование. Заключение межрасовых браков для англичанов было принципиально неприемлемым, означало фактически осуждение рода. В фашистской Германии расовое смешение и вовсе было объявлено главным социальным злом.

Принципиально иначе выстраивались межэтнические и межрасовые отношения в России. Российская колонизация евразийских пространств не знала прецедентов расизма и тем более репрессий на расовой почве. Входящие в империю народы включались в единую семью народов, а местные знать инкорпорировалась безо всяких ограничений в российский элиту. В Российской империи это была многоуровневая модель, в которой имелась как этническая, так и цивилизационная составляющие. Можно было быть великороссом, армянином, грузином, татаринном и при этом являться русским. Русский в данном контексте — это цивилизационная идентичность, притом что не отрицалась и этническая. Советский вариант идентичности структурировался сходным образом на двухуровневой основе. Межэтнические и межрасовые браки являлись нормой, а дети от этих браков своими талантами и социальными успехами прямо опровергали фашистские инсинуации о вреде расового смешения и о вырождении подвергшихся такому смешению русских.

Симфоническое сосуществование народов в России — эта система жизнеустройства может и должна быть предложена миру как особый российский опыт. В ситуации, когда, с одной стороны, процветают цивилизационные войны, с другой — происходит глобализационное стирание традиций и исторической памяти, только модель Российского ковчега оказывается выходом, также как единственным выходом оказалось в своё время строительство ковчега Ноем.

Русский проект фундаментально восходил к идеалам христианского равенства, идеалу мироустройства, в котором, по словам апостола Павла, "нет ни Еллины, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всем Христос". Он противостоял фашистскому проекту, восходящему к миропониманию языческого неравенства, проекту мира, разделённого на сверхлюдей и утёмненшей (недочеловеков). Он противостоял он также и либеральному проекту, опирающемуся в своём генозисе на иудейскую традицию, в которой есть богоизбранные и, соответственно, богоотверженные, в либеральной интерпретации — успешные и аутсайдеры. Сегодня эта российская миссия в контексте угроз новой фашизации мира приобретает особую востребованность.

РУССКИЙ СОБОР

Ещё в дискуссиях славянофилов с западниками акцентировался особо принцип русской холистичности, стремление к целому. Но цельность здесь не есть унификация, а сорботничество (сорботничество социальное и сорботничество духовное). Образ, который в данном случае может быть предложен, был выражен метафорой Н.В. Гоголя "Вся Россия — наш монастырь". Модель общества как монастыря подразумевает четыре основные характеристики: во-первых, идеократизм (монастырская братия объединена общей идеей и верой); во-вторых, коллективизм (монастырь — это именно братство); в-третьих, этика труда (совместный труд есть этическая максима монастырской жизни при недопустимости любой паразитичности); в-четвёртых, авторизация монастырского существования (определённая удалённость от мира и связанная с ним скверны). Традиционно в различных методологических школах подчёркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях общности, соборности, коммунизма, коммунизма, солидаризма и др. Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди неравны, то никакая общность была бы невозможна. Идеал коллективизма переносился и во вне, будучи выражен ориентиром всеобщего человечества.

Но коллективизм не вполне точно выражает русский идеал. Коллективизм предполагал объединение индивидуумов в коллектив для решения общих задач. В

русском случае речь шла о большем — духовном идеократическом единении, для чего и было найдено понятие "соборность".

РУССКАЯ СОТЕРИОЛОГИЯ

Самый популярный образ русского народа в мире — народ-освободитель. Россия вступала не раз в войны, шла на жертвы, освобождая и спасая другие народы от угрозы геноцида или национального подавления. Так было в войнах с Наполеоном, так было в русско-турецких и русско-иранских войнах. Так было при освобождении Европы от фашизма. Так есть и при современной денацификации Украины.

Русская идея с доминантной идеей спасения мира принципиально отличалась от западного мессианизма мирового господства. В одном случае — мир надо было спасать, в другом — подчинить своей власти.

Визуальный образ русской историософии — солдат в Трептов-парке, прижавший к груди немецкую девочку. Алёша — "в Болгарии русский солдат" — образ того же семантического ряда.

А вот ещё одно напоминание об освобождении Болгарии, ныне страны — члена НАТО, соучастницы принятия антиросийских санкций. Обратимся к великому русскому писателю Фёдору Михайловичу Достоевскому, его свидетельствам о Русско-турецкой войне, возмущению призывами либералов к гуманности и пацифизму: "Я уже передавал однажды, что в Москве, в одном из приютов, где наблюдают маленьких болгарских детей-сироток, привезённых к нам в Россию после тамошнего разгрома, есть одна больная девочка, лет 10, которая видела (и не может забыть), как турки при ней содрали кожу с её живого отца. Ну, так в этом же приюте есть и другая больная болгарка, тоже лет 10, и мне об ней недавно рассказали. У ней странная болезнь: постепенный, всё больший и больший, упадок сил и бесперывный позыв ко сну. Она всё спит, но сон нисколько её не укрепляет, а даже напротив. Болезнь очень серьёзная. Теперь эта девочка, может быть, уже умерла. У ней тоже одно воспоминание, которого она не может вынести. Турки взяли её маленького брата, ребёнка двух-трёх лет, сначала выкопали ему иглою глаза, а потом посадили на кол. Ребёночек страшно и долго кричал, пока умер, факт этот совершенно верный. Ну, вот этого и не может забыть девочка, всё это они сделали при ней, на её глазах".

Слеза ребёнка... Достоевский был потрясён творимыми зверствами. И за эти зверства, полагал он, преступники должны понести наказания. Отсутствие этого наказания будет само по себе преступлением, оправданием убийства и пособничеством убийцам.

У нас и теперь, — комментирует писатель происходящее на Балканах, — ведётся война с этими кровопийцами, и мы слышим только о самых гуманных фактах со стороны русских. Смерю можно сказать, что немногие из европейских армий поступили бы с таким неприятелем так, как поступает теперь наша. Недавно только в двух или трёх из наших газет была проведена мысль, что не позднее ли бы было, и именно для уменьшения зверств, ввести репрессалии с отъявленно-уличными в зверствах и мучительством турками? Они убивают пленных и раненых после слышанных истязаний вроде отрезывания носов и других членов. У них объявились специалисты истребления грудных младенцев, мастера, которые, схватив грудного ребёнка за обе ножки, разрывают его сразу пополам на потеху и хохот своих товарищей башкибузов...

Осмелюсь выразить даже моё личное мнение, что к репрессалиям против турок, уличённых в убийстве пленных и раненых, лучше бы не прибегать. Вряд ли это уменьшило бы их жестокости. Говорят, они и теперь, когда их берут в плен, смотрят испуганно и недоверчиво, твёрдо убеждённые, что им сейчас станут отрезать головы. Пусть уже лучше великодушное и человеколюбивое ведение этой войны русскими не омрачит репрессалиями. Но выкалывать глаза младенцам нельзя допускать, а для того, чтобы пресечь навсегда злодейство, надо освободить угнетённых накрепко, у я тиранов вырвать оружие раз навсегда. Не беспокойтесь, когда их обезоружат, они будут делать и продавать халаты и мыло... Но чтобы вырвать из рук их оружие, надо вырвать его в бою".

Достоевский категоричен в своих характеристиках. Но эта категоричность следует из нравственного императива: "Выкалывать глаза младенцам нельзя допускать". Вырвать же у серийного убийцы оружие нельзя иначе, чем как в бою. Вот для этого и существует Россия, вот в этом и состоит её миссия!

РУССКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Целевая установка русского христианского проекта состоит, согласно православной традиции, не в мировой доминанции — рах christiana, а в обожении человека. Человек не мог стать Богом, но был способен приблизиться к Богу. В этом, собственно, и состояла основная социальная задача.

На ориентир обожения указывали многие из отцов Церкви. "Он, — провозглашал святой Афанасий Великий, — вочеловечился, чтобы мы обожились". "Насколько Бог стал ради меня человеком, — изрекал святой Григорий Богослов, — настолько и мы станем через Него Богом". "Человек, — заявлял святой Василий Великий, — это животное, призванное стать Богом". Принятие цели обожения напрямую зависело от взгляда на человека не как на индивидуума, а как на существо, потенциально способное к духовному преображению. Православная тема преобразования человека являлась ключевой темой и педагогической деятельности.

Советский проект также являлся в сути своей проектом антропологическим. Человестроительство было для большевиков главной задачей, в отношении к которой всё прочее, включая и экономику, являлось производным. Предполагалось, что преображённый духовно новый человек будет способен преодолеть все рецидивы буржуазного мышления. Категория "преображение" хотя и не использовалась в советском педагогическом дискурсе, но система целевым образом работала на взращивание нового совершенного человека — духовно-центричную личность, коллективиста, нестяжателя и патриота.

РУССКИЙ КАТЕХОН

В христианской историософии идея об удерживающей функции государства была представлена в учении о катехоне, раскрытом ещё Иоанном Златоустом. Суть учения состояла в том, что, до тех пор пока существует христианское праведное государство, торжества зла в мире не произойдёт. Гибель же этого государства совпадёт с приходом антихриста. Речь шла при этом не столько о гибели в физическом смысле, сколько о духовном переорождении. Удерживающим государством, согласно Иоанну Златоусту, являлась христианская Римская империя (для православных — Византия). Соответственно, духовное состояние империи и преество в осуществлении катехонических функций в случае диагностики деградации удерживающей державы имело всегда для рефлексии русской мысли принципиальное значение.

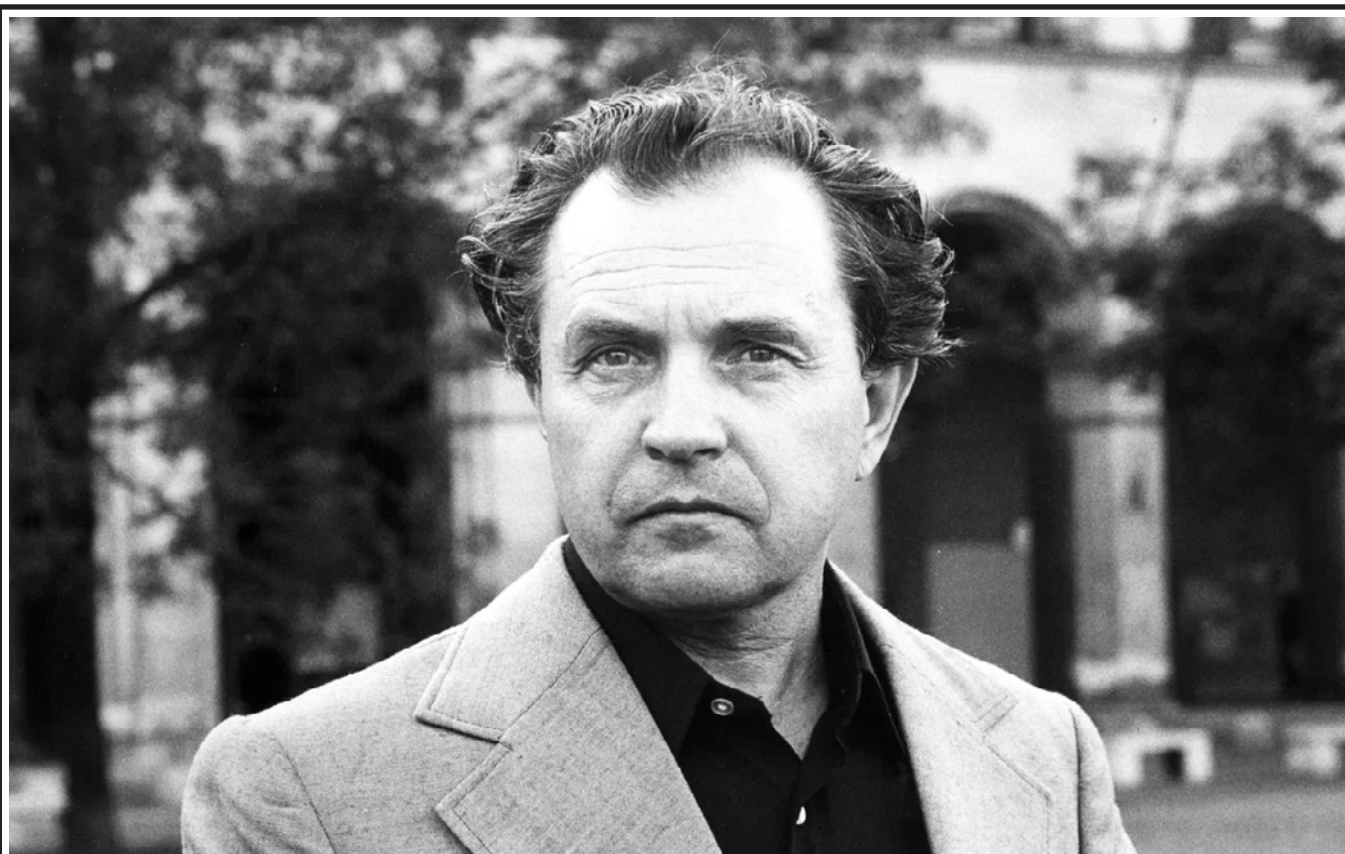
Сообразно с развитием подхода христианской историософии, Россия оказывается не просто одной из цивилизаций, а одним из двух полюсов сил в мировом историческом противостоянии добра и зла. Мировые силы зла нашли в XX столетии своё воплощение в германском нацизме. И именно Россия (тогда Советский Союз) стала мечом добра, сплассим человечество от новой модификации апокалиптического зверя. Сегодня это приходит через постмодерн, открывший врата расчеловечивания человека. А за постмодерном достаточно определённо обнаруживается образ нового фашизма, тоталитарной империи зверя, который, согласно Откровению Иоанна Богослова, был смертельно ранен, но ожил. Именно с этой силой и вступает в сражение Россия.

Противостояние России абсолютному му зал находило выражение в теории русского катехона. Российское государство сообразно с ней выступало силой, удерживающей мир от глобального торжества зла. Катехоническим царством были и Московская Русь, и Российская империя, и Советский Союз. И сегодня русский катехон, исчезнувший, казался бы, после предательства позднесоветских элит, вновь при предельной максимизации угрозы зла предвидел себя миру. Государство-катехон не является государством всеобщей любви и преклонения. Большинство преклонится перед зверем и в итоге потерпит поражение.

Россия как катехон в 1990-е годы не просто была упразднена, её подменили. Вместо России реализовывался проект анти-Россия, охвативший всё без исключения сферы жизни. Роль малой анти-России была уготована Украине. И сегодня анти-Византизм, мировой власти зверя; 2) проект Запада с его претензией на мировую гегемонию; 3) проект анти-России, особо опасный ввиду того, что наносит удар в спину. И для достижения победы придётся отрубить каждую из голов дракона...

Курс на ресуверенизацию России не может не быть подкреплён созданием современной системы общественных наук. Могут возразить, что настоящая наука вне политики. Это верно лишь отчасти. Наука действительно не должна быть политической ангажированной, заниматься подтасовкой данных под политический заказ. Но вместе с тем общественные науки не могут не быть сопряжены с ценностями и смыслами. И принципиально важно, чтобы в основание нового Русского чертежа были положены ценности суверенности Российского государства, усиления жизнеспособности общества, обеспечения цивилизационного воспроизводства страны.

На фото: маковки Собора Покрова Богородицы на Рву (Василия Блаженного), вид с квадрокоптера

ПАРАДОКС ЗИНОВЬЕВА

К 100-летию философа-бунтаря

МЫ ОТМЕЧАЕМ 29 октября столетие со дня рождения Александра Александровича Зиновьева. Он стал человеком-легендой ещё при жизни. Зиновьев — один из главных русских символов XX века, пусть в значительной степени он до сих пор не оценён ни Россией, ни остальным миром. Выдающийся философ, логик, социолог, писатель, поэт, оригинальный художник. Создатель жанра социологического романа и разработчик научной теории коммунизма. Зиновьев ввёл в русский язык понятия — например, катастрофы, западизм, — исчерпывающе определяющие многие явления.

Можно сказать, что Александр Александрович прожил несколько жизней и ушёл в бессмертие с высоко поднятой

головой: юношеский бунт, окончившийся тюрьмой; в войну был кавалеристом и лётчиком, награждён орденом Красной Звезды; успешная научная карьера; уход в протест, который завершился выссылкой за границу; как учёный был принят в Европе, но стал блестящим критиком западной цивилизации; Россию девятых десятилетий не принял, в своих выступлениях и работах отстаивал точку зрения, что "советская система была самой совершенной, экономной и эффективной". Наследие Александра Зиновьева — это важнейший взгляд в наше прошлое и мост в русское будущее.

Соб. инф.